

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 14-Дп 12-1

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е СУДА НАДЗОРНОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

9 февраля 2012 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Воронова А.В.

судей Бирюкова Н.И., Эрдыниева Э.Б.

при секретаре Ирошниковой Е.А.

рассмотрела в судебном заседании от 9 февраля 2012 года надзорное представление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Кехлерова С.Г. на приговор Ленинского районного суда г. Воронежа от 12 февраля 2010 года, определение судебной коллегии по уголовным делам Воронежского областного суда от 27 апреля 2010 года и постановление президиума Воронежского областного суда от 5 октября 2011 года.

По приговору Ленинского районного суда г. Воронежа от 12 февраля 2010 года

Шаронова Т. [] М. []

осуждена по п. «б» ч.3 ст. 165 УК РФ к 2 годам лишения свободы без штрафа. В соответствии со ст. 73 УК РФ назначенное наказание постановлено считать условным с испытательным сроком 1 год.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Воронежского областного суда от 27 апреля 2010 года приговор оставлен без изменения.

Постановлением президиума Воронежского областного суда от 5 октября 2011 года приговор и кассационное определение в отношении Шароновой Т.М.

изменены. В резолютивной части приговора указание о возложении на Шаронову Т.М. обязанности в период испытательного срока запретить ей менять место жительства без согласия органа, осуществляющего исправление осужденного, заменено на указание не менять постоянного места жительства без уведомления специализированного государственного органа, осуществляющего контроль за поведением осужденных.

Заслушав доклад судьи Воронова А.В., мнение прокурора Лавлинского В.В., поддержавшего надзорное представление, выступление осужденной Шароновой Т.М., просившей об удовлетворении надзорного представления и отмене постановленных в отношении нее судебных решений в связи с отсутствием в деянии состава преступления, выступление потерпевшего С [] [] просившего об отклонении надзорного представления, Судебная коллегия

установила:

по приговору суда Шаронова Т.М. признана виновной и осуждена за причинение имущественного ущерба Ш [] и С [] путем обмана и злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения, что причинило особо крупный ущерб. Как установлено судом в приговоре, преступление совершено с 21 июня по 10 июля 2007 года [] при следующих обстоятельствах.

22 мая 1998 года между Шароновой Т.М., а также ее родственниками Ш [], И [] Ш []. : одной стороны, и С [] с другой стороны, был заключен договор простого товарищества. Его предметом явилась совместная деятельность по строительству трехэтажного двухквартирного коттеджа []. Согласно договору, внесенное его участниками имущество, которым они обладали на правах собственности, а также построенный в результате совместной деятельности коттедж признаются их общей собственностью в следующих долях: С [] – 4/8 дома (1/2 часть построенного коттеджа), а вторая часть коттеджа, то есть 4/8, распределяется следующим образом: И [] – первый жилой этаж, Ш [] Шароновой Т.М. и Ш [] – второй жилой этаж и мансарда, включая цокольный этаж. По условиям договора, ведение дел по строительству, осуществлению технического и инженерного контроля осуществляет С [], а И [] обязуется оформить в отношении С [] дарственную на 1/2 построенного коттеджа и 1/2 часть прилегающего участка земли.

К июню 2007 года готовность возведенного коттеджа составляла 74 %. При этом, как установил суд, стоимость земельного участка и расположенного на нем коттеджа составила [] рублей, из которых доля С [] – [] рублей, а [] рублей – доля Ш [].

Однако Шаронова Т.М., движимая корыстными побуждениями, в тайне от других участников договора, путем обмана и злоупотребления их доверием и с целью причинения имущественного ущерба, убедила свою мать – И [] находящуюся в преклонном возрасте и болезненном состоянии здоровья, осуществить дарение земельного участка и расположенного на нем коттеджа ей и ее сыну – Ш [] А., приходящемуся внуком И [] Заключенный 21 июня 2007 года договор дарения Шаронова Т.М. предъявила в Управление Федеральной регистрационной службы Воронежской области и зарегистрировала право собственности, скрыв наличие договора простого товарищества.

Тем самым Шаронова Т.М., как признал суд, противоправно приобретает право собственности на имущество, которое в соответствии с законом и договором простого товарищества от 22 мая 1998 года должно было поступить в общую долевую собственность участников договора, в том числе С [] и Ш [] путем обмана и злоупотребления доверием лишила С [] и Ш [] причитающихся им по договору простого товарищества долей в указанном выше недвижимом имуществе, причинив особо крупный ущерб в виде упущенной выгоды: С [] – в сумме [] рублей, Ш [] – в сумме [] рублей.

В надзорном представлении поставлен вопрос об отмене состоявшихся в отношении Шароновой Т.М. судебных решений и прекращении уголовного дела в связи с отсутствием в ее действиях состава преступления. Указывается, что вина Шароновой Т.М. в том, что она путем обмана и злоупотребления доверием потерпевших С [] и Ш [] причинила им особо крупный ущерб, не установлена. Судами не учтено, что спорный объект в эксплуатацию не сдан, его строительство не завершено. По договору простого товарищества право собственности возникает у участников договора только после сдачи объекта в эксплуатацию. Не установлено, что осужденная путем обмана, угроз или каким – либо иным способом принудила свою мать И [] оформить договор дарения, а также что последняя находилась в беспомощном состоянии и не отдавала отчет своим действиям. Выводы суда об этом опровергаются не только показаниями самой И [] но и пояснениями свидетелей Х [] и Я []. Не получили надлежащей оценки показания указанных свидетелей и в той части, в которой они подтвердили доводы Шароновой Т.М. о том, что действия по оформлению права собственности на оспариваемое имущество она предприняла с целью устранения недочетов в строительстве коттеджа и планировала в последующем переоформить документы на потерпевших в соответствии с условиями договора простого товарищества от 22 мая 1998 года. Судами не дана оценка приобщенному к материалам дела решению Коминтерновского районного суда г. Воронежа от 21 декабря 2009 года о признании указанного договора дарения ничтожной сделкой. Между участниками уголовного судопроизводства по данному делу имелись гражданско

– правовые отношения, в связи с чем в действиях осужденной отсутствует состав преступления.

В возражениях на надзорное представление, поданных адвокатом Терещенко Л.С. в защиту интересов потерпевших С [] и Ш [] высказывается просьба об отклонении представления и оставлении судебных решений в отношении Шароновой Т.М. по данному делу без изменения. Указывается, что выводы суда, изложенные в приговоре от 12 февраля 2010 года, являются обоснованными, в действиях Шароновой Т.М. имеется состав преступления, за совершение которого она осуждена, Шаронова Т.М. действовала с прямым умыслом на причинение потерпевшим ущерба, которые уже являлись собственниками имущества. Готовность коттеджа в действительности составляла 100 процентов, а не 74 процента. Обман со стороны Шароновой Т.М. выразился также в том, что, являясь собственником 2/3 коттеджа, она неоднократно получала деньги у потерпевшего С [] поменяла замки, развелась с мужем, говорила, что является единственным собственником имущества.

В судебном заседании суда надзорной инстанции потерпевший С [] приведя аналогичные доводы, просил отклонить надзорное представление, а судебные решения в отношении Шароновой Т.М. оставить без изменения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив надзорное представление и возражения на него, а также доводы осужденной Шароновой Т.М. и потерпевшего С [] приведенные ими в суде надзорной инстанции, Судебная коллегия, соглашаясь с надзорным представлением, находит представление подлежащим удовлетворению по изложенным в нем основаниям и, кроме того, учитывает следующее.

В соответствии с положениями статьи 165 Уголовного кодекса Российской Федерации во взаимосвязи со статьей 15 Гражданского кодекса Российской Федерации, уголовная ответственность по ст.165 УК РФ наступает за причинение путем обмана или злоупотребления доверием потерпевшему реального материального ущерба либо ущерба в виде упущенной выгоды, то есть неполученных доходов, которые это лицо действительно могло получить и получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено. Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ, характеризуется прямым умыслом на извлечение материальной выгоды за чужой счет, что должно охватываться сознанием виновного и определять характер его действий.

Как обоснованно указано в надзорном представлении, наличие такого умысла у осужденной Шароновой Т.М. материалами дела не подтверждено.

В ходе предварительного следствия и судебного разбирательства Шаронова Т.М. последовательно утверждала о том, что она не заставляла свою мать И [] дарить ей и Ш [] имущество, включенное в договор простого товарищества, действия по оформлению права собственности на подаренные дом и земельный участок она предприняла не в целях причинения потерпевшим какого – либо ущерба, а для ускорения строительства, планируя в последующем переоформить собственность на С [] в соответствии с условиями договора простого товарищества.

Опровергая эти доводы Шароновой Т.М., суд сослался в приговоре, в частности, на показания свидетелей И [], Ш [] Я [] и Х []

Однако свидетель И [] в подтверждение позиции Шароновой Т.М. пояснила в судебном заседании, что инициатива оформить договор дарения на дочь и внука была ее, она сама присутствовала при оформлении договора, никто ее не уговаривал (т.4, л.д. 61-62).

Другой участник договора дарения Ш [] в суде показал, что в 2005 году, когда у бабушки (И []) произошел инсульт, последняя стала просить, чтобы на него и маму (Шаронову Т.М.) оформили дом, пока она жива. Он также пояснил, что И [] лично участвовала в мероприятиях по оформлению договора дарения (т.4, л.д. 79-80).

Выводы в приговоре и в последующих судебных решениях о том, что осужденная путем обмана, угроз или каким – либо иным способом принудила И [] оформить договор дарения, а также что И [] находилась в беспомощном состоянии и не отдавала отчет своим действиям, опровергаются и показаниями об обратном свидетелей Х [] и Я [] которые, не являясь родственниками осужденной, были очевидцами событий, связанных с заключением договора дарения.

Что касается сведений, сообщенных потерпевшими и другими свидетелями, показания которых отражены в приговоре, то эти показания не могли свидетельствовать о несостоятельности доводов осужденной, поскольку данные лица либо не являлись очевидцами событий уголовного дела, либо их показания отражали субъективную оценку этих событий.

При этом договор дарения и связанные с ним правовые последствия, сами по себе, не могли повлиять и, как видно из материалов дела, не повлияли на договор простого товарищества, который никем не был оспорен и сохранил свою юридическую силу, в том числе в части обязательства о передаче в собственность С [] и Ш [] соответствующего имущества.

Вышеизложенные фактические данные, свидетельствуя в совокупности о достоверности показаний осужденной Шароновой Т.М. о том, что ее действия не были направлены на обман потерпевших и нарушение условий договора простого товарищества от 22 мая 1998 года, подтверждают отсутствие у нее прямого умысла на причинение потерпевшим имущественного вреда в виде упущенной выгоды.

Таким образом, выводы судов, повторяемые в возражениях на надзорное представление и в выступлении потерпевшего С [REDACTED], в суде надзорной инстанции, о том, что Шаронова Т.М. своим участием в договоре дарения и в регистрации на себя и сына права собственности на спорное имущество преследовала цель причинить потерпевшим имущественный ущерб, основаны на предположениях, которые в соответствии с ч.4 ст. 14 УПК РФ не могут быть положены в основу приговора.

Ссылки адвоката Терещенко Л.С. и потерпевшего С [REDACTED] на то, что Шаронова Т.М. неоднократно получала деньги у С [REDACTED] поменяла замки, развелась с мужем, говорила, что является единственным собственником имущества – беспредметны, так как относятся к обстоятельствам, выходящим за рамки предъявленного Шароновой Т.М. обвинения.

Судебная коллегия принимает во внимание и другие обстоятельства, которые также не учтены судебными инстанциями.

Как следует из материалов дела и установлено судом в приговоре, на момент заключения с участием Шароновой Т.М. договора дарения недвижимого имущества от 21 июня 2007 года строительство коттеджа не было завершено, его готовность составляла 74 %, что опровергает утверждения адвоката Терещенко Л.С. и потерпевшего С [REDACTED] о якобы готовности объекта на 100%.

Делая вывод о причинении Шароновой Т.М. ущерба в виде упущенной выгоды С [REDACTED] и Ш [REDACTED] со ссылкой на статью 1043 ГК РФ, суд посчитал, что все участники договора простого товарищества на тот момент (июнь – июль 2007 года) фактически являлись собственниками имущества – коттеджа.

Между тем, в силу ч.1 ст. 1043 ГК РФ в состав общего имущества участников договора простого товарищества, признаваемого общей долевой собственностью, входит внесенное участниками договора имущество, которым они обладали на праве собственности, а также произведенная в результате совместной деятельности продукция и полученные от такой деятельности плоды и доходы, если иное не установлено законом или договором простого товарищества либо не вытекает из существа обязательства.

Согласно пункту 2.4 договора простого товарищества от 22 мая 1998 года, право собственности могло возникнуть у участников договора, в том числе у С [] и Ш [] только на построенный в результате совместной деятельности коттедж. При этом в соответствии с пунктом 2.6 договора, 1/2 часть коттеджа и 1/2 часть прилегающей земли должны быть оформлены И [] на С [], тоже лишь после окончания строительства. Возможность оформления права собственности на недостроенный коттедж договором не предусматривалась.

При таких данных, исходя из условий договора, возникновение у потерпевших С [] и Ш [] права собственности на коттедж (у С [], также на часть прилегающего участка земли), а, следовательно, и появление реальной возможности неполучения ими каких – либо доходов от обладания объектами собственности, могли быть обусловлены лишь фактом окончания строительства коттеджа и принятия его в эксплуатацию, что на момент совершения Шароновой Т.М. инкриминируемых ей в вину действий не имело место.

Как видно из приобщенного в ходе судебного разбирательства к материалам дела решения Коминтерновского районного суда г. Воронежа от 21 декабря, вступившего в законную силу 20 апреля 2010 года, то есть еще до вступления в законную силу приговора в отношении Шароновой Т.М., договор дарения недвижимого имущества от 21 июня 2007 года, оспоренный С [], в порядке гражданского судопроизводства, признан ничтожной сделкой.

Что касается имущества, перечисленного в пунктах 2.2 и 2.3 договора простого товарищества, которое потерпевшие С [] и Ш [] внесли в качестве своего вклада в строительство, то договор дарения от 21 июня 2007 года данное имущество потерпевших не затрагивал и в объем ущерба, вмененного в вину Шароновой Т.М., не включался.

Таким образом, выводы о наличии по данному уголовному делу ущерба в виде упущенной выгоды и приобретении потерпевшими С [] и Ш [] статуса собственников имущества, на чем настаивают С [] и его защитник, сделаны судом без учета требований ст. 1043 ГК РФ, условий действующего договора простого товарищества и фактических обстоятельств дела, ввиду чего их нельзя признать законными и обоснованными.

Как правильно указано в кассационном представлении, возникшие между участниками договора простого товарищества спорные взаимоотношения, в том числе в связи с последствиями, наступившими в результате заключения договора дарения недвижимого имущества, подлежали урегулированию в порядке

гражданского судопроизводства, что, как усматривается из материалов дела, в дальнейшем и имело место.

С учетом изложенных обстоятельств действия Шароновой Т.М. по ее участию в заключении договора дарения и связанные с этим возможные негативные последствия для потерпевших С [] и Ш [] не образуют состава преступления, предусмотренного п. «б» ч.3 ст. 165 УК РФ.

Поэтому, приговор и последующие судебные решения в отношении Шароновой Т.М., в связи с неправильным применением уголовного закона и несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, подлежат отмене, а дело – прекращению на основании п.2 ч.1 ст. 24 УПК РФ, ввиду отсутствия в деянии состава преступления.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 407, 408 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

надзорное представление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Кехлерова С.Г. удовлетворить.

Приговор Ленинского районного суда г. Воронежа от 12 февраля 2010 года, определение судебной коллегии по уголовным делам Воронежского областного суда от 27 апреля 2010 года и постановление президиума Воронежского областного суда от 5 октября 2011 года в отношении Шароновой Т [] М [] отменить.

Уголовное дело в отношении Шароновой Т.М. на основании п.2 ч.1 ст. 24 УПК РФ прекратить за отсутствием в деянии состава преступления.

Признать за Шароновой Т [] М [] право на реабилитацию.

Председательствующий

Судьи